

Увидев, как Син Вэньфэй ведет Цинь Су за руку к ужину, Сяо Юй поняла: она еще слишком молода и совсем не знает жизни. У сестры Чэнь житейской мудрости явно было побольше. Эти двое только что чуть не поубивали друг друга в ссоре, а теперь — глядите-ка! — не просто помирились, а буквально светятся от нежности.

Удивительный мир, ничего не скажешь.

На Цинь Су была одежда, которую Сяо Юй купила по просьбе Син Вэньфэя: рубашка от «Луи Виттон» в сочетании с джемпером и классические темно-серые брюки. Когда Син Вэньфэй затащил его в столовую, Сяо Юй едва не лишилась дара речи.

«Неудивительно, что наш младший гендиректор так в него втрескался, — промелькнуло у нее в голове. — Будь я на его месте, тоже не дала бы такому мужчине прохода».

Цинь Су был очень худощав и обладал почти прозрачной, белой кожей. Этот наряд сидел на нем безупречно: лицо чистое, словно лик полной луны, черты изящные, как на классической гравюре, а осанка — прямая и гордая, точно у векового кедра. От него веяло благородным спокойствием, которое редко встретишь в суетном мире. Сяо Юй даже подумала, что на самом Вэньфэе эта одежда смотрелась бы куда проще; ей нужен был именно такой человек, как Цинь Су.

Едва сдерживая восторженный визг, Сяо Юй юркнула на кухню и придушенным голосом прошептала сестре Чэнь:

— Этот господин Цинь... боже, он совершенно в моем вкусе!

Сестра Чэнь, увидев ее раскрасневшееся лицо и вытаращенные глаза, даже вздрогнула от испуга:

— О каком вкусе ты говоришь? Господин Цинь просил что-то особенное к столу?

Сяо Юй замахала руками:

— Нет-нет, ничего, забудьте!

Пока Сяо Юй боролась с приступом фанатского восторга, ее босс, Младший гендиректор Син, уже всю примерял на себя роль хищника. Еще когда Цинь Су переодевался, Вэньфэй не выдержал: вид профессора — одновременно строгого, «застегнутого на все пуговицы» и по-домашнему уютного — так на него подействовал, что он повалил того на кровать, намереваясь немедленно перейти к делу.

Цинь Су, вне себя от возмущения, сбросил его с себя и едва не ударил его.

— Среди бела дня! В доме люди! — прошипел он. — Только попробуй еще раз, и посмотрим, кто из нас кого будет баловать!

Син Вэньфэй тут же пустил в ход всё свое обаяние:

— Ну хоть один раз побалуй меня... Всего один поцелуй, честное слово! — Он даже палец поднял для убедительности.

Цинь Су лишь закатил глаза и направился к двери:

— Будешь распускать руки — я уеду.

Угроза «уехать» действовала на Вэньфэя как ледяной душ. Он мгновенно присмирел:

— Ладно, ладно. Пойду проверю, готов ли ужин. Пора есть.

Они сели за стол. Цинь Су тут же уткнулся в телефон, просматривая сообщения и отвечая в мессенджере. Вэньфэй так и эдак пытался заглянуть в экран, так и вился вокруг, точно назойливый комар.

— С кем это ты там переписываешься? — заныл он над самым ухом. — Дай хоть глазком взглянуть.

Цинь Су это начало раздражать:

— Это по работе. Ты что, маленький? Ревновать к рабочим чатам?

Вэньфэй усмехнулся:

— Дети не знают, что такое ревность. Только взрослые вроде меня понимают, как это обидно.

Цинь Су уперся ладонью ему в плечо, отстраняя:

— Не мешай. Директор Цзян пишет по важному делу.

— А это еще кто?

— Заведующая нашим туберкулезным кабинетом, мой непосредственный начальник.

— Я-то думал, ты там самый главный, — буркнул Вэньфэй.

Цинь Су снова закатил глаза:

— Прекрати. Скоро мне придется вести дела самостоятельно, а это куча проблем. Быть «первым лицом» — сомнительное удовольствие.

— Я могу дать денег и построить тебе лабораторию еще лучше, — предложил Вэньфэй. — Будешь сам себе хозяин.

Цинь Су пропустил это мимо ушей:

— Того, что есть, достаточно. Не отвлекай.

Вэньфэй в ответ прижался к его уху и звонко чмокнул. Цинь Су вздрогнул так, что едва не выронил телефон, посмотрел на любовника тяжелым взглядом и упрямо продолжил набирать текст.

Видя, что на его ласки не реагируют, Вэньфэй со скучающим видом тоже достал смартфон.

Сяо Юй, подавая блюда, украдкой разглядывала Цинь Су. И чем дольше смотрела, тем отчетливее понимала, почему за шесть лет работы ассистенткой у нее ни разу не екнуло сердце при виде босса, хотя все подружки только об этом и спрашивали. Оказывается, у них с Вэньфэем был абсолютно идентичный вкус на мужчин — им обоим нравился один и тот же типаж. «Наверное, поэтому я столько лет и продержалась, — подумала она, — мы просто никогда не претендовали на территорию друг друга».

Когда ужин был окончательно накрыт, Цинь Су всё еще не отрывался от телефона.

— Давай уже поедим, — взмолился Вэньфэй. — А потом кино посмотрим.

Цинь Су коротко поблагодарил Сяо Юй, взял палочки, но тут же снова отложил их, чтобы дописать фразу.

Вэньфэй не выдержал — ловким движением выхватил телефон у него из рук.

— Можно хотя бы поесть без этой игрушки?

Цинь Су нахмурился:

— Верни. Я сейчас закончу и поем.

— Знаю я твоё «сейчас». Ешь давай. Посмотри, какой ты худой, — и всё из-за этой привычки вечно сидеть в телефоне за столом. Отныне, когда ты со мной, телефон во время еды хранится у меня.

Цинь Су оторопел. Впервые кто-то так бесцеремонно и властно пытался им командовать. Он уже открыл было рот, чтобы отчитать наглеца, но в последний момент сдержался и принялся за еду.

Вэньфэй пододвинул к нему пиалу с разогретым куриным бульоном. Цинь Су отхлебнул немного и удивленно поднял брови:

— Это тот же бульон, что был в обед?

— Угадал. Я подумал, что ты захочешь еще, и попросил сестру Чэнь убрать его в холодильник.

— Вкусно, — признал Цинь Су, продолжая пить.

Сестра Чэнь, как раз принеся десерт, пояснила:

— Секрет в том, чтобы разогревать холодный бульон на водяной бане, обязательно накрыв миску крышкой. Тогда весь аромат остается внутри, и вкус не отличить от свежесваренного.

— У вас талант, — улыбнулся ей Цинь Су. — Ужин просто замечательный.

Вэньфэй, видя, что Цинь Су вполне поладил с персоналом, с облегчением выдохнул и сам уплел лишнюю порцию риса.

Как только с едой было покончено, Цинь Су поспешил перезвонить директору Цзян. Вэньфэй зашел в кабинет как раз в тот момент, когда он клал трубку.

— О чем это вы так долго болтали? — поинтересовался он.

— Да так... Мне нужно заскочить в лабораторию.

Вэньфэй тут же насторожился:

— Зачем еще?

— Надо распорядиться по паре вопросов.

— Неужели твои студенты сами не справятся? — Вэньфэй недовольно скривился. — Ты и так неважно себя чувствуешь, а всё равно ищешь повод сорваться с места.

Цинь Су уже собрался уходить, но Вэньфэй перехватил его за руку, затащил обратно в кабинет и, захлопнув дверь, прижал к стене.

— Никуда ты не пойдешь.

Цинь Су и раньше замечал, что за маской безупречных манер у Вэньфэя скрывается властная натура. Впрочем, сам профессор тоже не отличался мягкостью характера.

— Сяо Вэнь, мне здесь решительно нечем заняться, — вздохнул он. — Лучше я поработаю.

— Что значит «нечем заняться»? — Вэньфэй в упор смотрел на него. — Мы договорились посмотреть кино. Думаешь, у меня дел мало? Я отложил телефон подальше, чтобы никакая работа не мешала мне быть с тобой. Почему ты не можешь сделать то же самое?

Цинь Су замялся. Доля истины в словах Вэньфэя была, но работа не отпускала.

— Всё так, но дай мне хотя бы раздать поручения.

Вэньфэй крепче перехватил его руку, в которой тот сжимал телефон:

— Ладно. Звони и распоряжайся. Но у тебя ровно десять минут. Если удержишься хоть на секунду — я начну тебе мешать, и не обижайся потом.

Цинь Су нахмурился:

— Десять минут — это слишком мало.

Вэньфэй обнял его за талию и склонил голову, глядя в глаза:

— Время пошло!

Цинь Су, раздосадованный, но понимающий, что спорить бесполезно, набрал номер учителя Ли. Нужно было предупредить о завтрашней проверке безопасности и попросить её связаться с директором Цзян. Учитель Ли хотела спросить о чем-то еще, но Вэньфэй уже принялся покусывать мочку левого уха Цинь Су и шептать:

— Прошло четыре минуты, сокровище.

По коже Цинь Су пробежали мурашки. Он метнул в Вэньфэй яростный взгляд и быстро свернул разговор, сославшись на занятость.

Следующей в списке была Цинь Лин, его докторантка. Она была толковой помощницей и фактически тянула на себе присмотр за младшими студентами.

— Профессор Цинь, я уже в офисе, — заговорила она. — Сегодня я сама проведу семинар, так что не беспокойтесь, отдыхайте дома.

— Спасибо большое, выручила, — выдохнул Цинь Су.

— Ну что вы, профессор, это моя обязанность. После того, что случилось в лаборатории, я должна была позвонить раньше, но побоялась вас тревожить...

В это время Вэньфэй просунул руку под одежду Цинь Су, поглаживая кожу.

— Еще две минуты улетело, — промурлыкал он над ухом.

Цинь Су отчаянно пытался оттолкнуть его, но Вэньфэй прилип к нему как банный лист. Цинь Су поспешно пробормотал в трубку, краснея от возмущения и того, что Вэньфэй вытворял своими наглыми руками:

— Лин, у меня тут... дела. На связи. Лаборатория на тебе.

Он отключился прежде, чем девушка успела попрощаться. Цинь Лин в недоумении уставилась на телефон: голос профессора звучал как-то странно. Неужели ему действительно так плохо?

Цинь Су снова попытался вырваться, но Вэньфэй не разжимал объятий.

— Родной, у тебя последние три минуты.

— Не смей меня так называть! — прошипел Цинь Су. — Син Вэньфэй, ты наприситься хочешь?

Когда Вэньфэй скользнул ладонью к его паху, Цинь Су вспыхнул до корней волос и почти сорвался на крик:

— Еще одно движение — и я уезжаю!

Вэньфэй тут же убрал руку и сделал самое невинное лицо:

— Я ничего, честное слово.

Он демонстративно взглянул на часы:

— Профессор Цинь, последние сто двадцать секунд. Если ты закончил со звонками, идем смотреть кино.

Цинь Су посмотрел на него испепеляющим взглядом и набрал последний номер — Гао Миньфэна. Студент, судя по всему, был несказанно рад звонку:

— Профессор Цинь?

— Сяо... кхм... Гао Миньфэн, слушай внимательно. Завтра директор Цзян вызовет всех, кто был на месте происшествия, для дачи пояснений. Передай Цзэн Юаню и остальным: говорите всё как было, не бойтесь.

— Профессор, это сильно ударит по репутации лаборатории? — с тревогой спросил студент.

— Не беспокойся, всё будет...

Вэньфэй снова прижался губами к его уху и слегка прикусил:

— Профессор Цинь, время вышло.

Цинь Су готов был взорваться, но сдержался.

— В общем, так, — бросил он Гао Миньфэну, — если возникнут вопросы, идите к учителю Ли. Всё, пока.

Едва нажав отбой, Цинь Су швырнул телефон на диван и замахнулся на Вэньфэя. Этот паршивец перешел все границы!

Но не успел он ударить, как Вэньфэй перехватил его запястье. Прижав его руки к стене над головой, Вэньфэй с вызовом спросил:

— Ты что, правда решил меня побить?

«А ты как думал!» — кричало всё существо Цинь Су.

Вэньфэй тут же включил режим «обиженного ребенка»:

— Но я ведь просто следил за временем, как и обещал. Ничего плохого я не сделал.

Когда он так паясничал без причины — это раздражало, но сейчас Цинь Су понимал: за этим ребячеством стоит простая потребность во внимании и любви. Злиться стало труднее.

— Пусти руки, — уже мягче потребовал он.

Вэньфэй послушно разжал пальцы, но стоило Цинь Су попытаться оттолкнуть его, как он обхватил его за талию и прижался губами к шее, прямо за ухом.

Это была запретная зона. Цинь Су пробрала дрожь, ноги в мгновение стали ватными, а Син Вэньфэй, чувствуя его слабинку, продолжал медленно и тягуче покрывать поцелуями его шею.

Пока в кабинете кипели страсти, сестра Чэнь и Сяо Юй ужинали на большой кухне. Сяо Юй то и дело прислушивалась, надеясь уловить хоть звук из глубины дома, но там стояла тишина.

— Наш Младший гендиректор Син при родителях такой паинька, — заметила она, — кто бы мог подумать, что с господином Цинем он ведет себя как заправский деспот.

Сестра Чэнь не удержалась от любопытства:

— А сколько господину Сину лет? Выглядит совсем юным.

— На год с лишним младше меня, — ответила Сяо Юй. — Двадцать семь.

Сестра Чэнь изумленно округлила глаза:

— Тебе двадцать восемь? А я думала, ты только-только университет закончила.

Сяо Юй довольно рассмеялась:

— Сестра Чэнь, ну до чего же вы приятный человек! Обожаю вас за это!